

Максим Горький

В сочельник

Максим Горький

В сочельник

«Public Domain»

1899

Горький М. А.

В сочельник / М. А. Горький — «Public Domain», 1899

ISBN 978-5-457-34570-6

«...Как-то раз я сидел в кабачке с неким человеком и скуки ради уговаривал его рассказать мне какую-нибудь историю из его жизни. Собеседник мой был субъект невероятно изодранный и истёртый, казалось, что он всю жизнь свою шёл какими-то тесными местами и всюду задевал своим телом, вследствие чего костюм на нём превратился в лохмотья, а тело куда-то исчезло, как будто его сорвало с костей. Был этот человек тонок, угловат и совершенно лыс, — на жёлтом его черепе не росло ни одного волоса. Щёки у него провалились, скулы торчали двумя острыми углами, и кожа на них была так туго натянута, что даже лоснилась, тогда как всюду на лице она была сплошь изрезана тонкими морщинами. Но глаза у него смотрели бойко и умно; хрящеватый длинный нос то и дело насмешливо вздрагивал, и речь этого человека очень гладко лилась из его уст, полузакрытых жёсткими и рыжими усами. Мне думалось, что жизнь его была очень интересна...».

ISBN 978-5-457-34570-6

© Горький М. А., 1899

© Public Domain, 1899

Максим Горький

В сочельник

...Как-то раз я сидел в кабачке с неким человеком и скуки ради уговаривал его рассказать мне какую-нибудь историю из его жизни. Собеседник мой был субъект невероятно изодранный и истёртый, казалось, что он всю жизнь свою шёл какими-то тесными местами и всюду задевал своим телом, вследствие чего костюм на нём превратился в лохмотья, а тело куда-то исчезло, как будто его сорвало с костей. Был этот человек тонок, угловат и совершенно лыс, – на жёлтом его черепе не росло ни одного волоса. Щёки у него провалились, скулы торчали двумя острыми углами, и кожа на них была так туго натянута, что даже лоснилась, тогда как всюду на лице она была сплошь изрезана тонкими морщинами. Но глаза у него смотрели бойко и умно; хрящеватый длинный нос то и дело насмешливо вздрагивал, и речь этого человека очень гладко лилась из его уст, полузакрытых жёсткими и рыжими усами. Мне думалось, что жизнь его была очень интересна.

– Рассказать вам историю мою? – спросил он меня сиповатым голосом. – Так-с... Надо рассказать, коли вы угощаете... Но ежели всю историю – это не годится... чрезмерной длины жизнь я прожил!.. Скучно слушать и невесело рассказывать... А вот кусочек, анекдотец какой-нибудь могу! Желаете? Хорошо-с! Но только вы спросите ещё парочку пивка... за труды мне. Ведь иной раз для человека опуститься в своё прошлое, может быть, столько же неприятно, как в помойную яму слазить...

– ...Рассказишко этот, сударь вы мой, едва ли покажется вам значительным и для вашей писательской цели пригодным. Но для меня он... мне он нравится. Дело, изволите видеть, весьма простое и вот в чём заключается.

Однажды в сочельник рождественский мы – я и мой товарищ Яшка Сизов – целый день торчали на улице. Мы предлагали свои услуги разным барыням по части переноски их покупок.

Но барыни, нам не вникая, садились на извозчиков и уезжали, – из чего вы видите, что нам с Яшкой совсем не везло. Мы также просили милостыню и этим способом настреляли немножко; я – двадцать девять копеек, из которых гривенник, данный мне каким-то барином на крыльце окружного суда, оказался фальшивым, а Яшка, – парень вообще более талантливый, чем я, – к вечеру был настоящим богачом – у него было одиннадцать рублей семьдесят шесть копеек. Эту сумму, по его словам, сразу дала ему какая-то барыня, причем она, барыня-то, была так великодушна и добра, что подарила Яшке не только деньги, а и кошелёк и даже носовой платок прибавила. Это, знаете, бывает. Иногда человек в такое состояние от доброты приходит, что становится почти полоумным и прямо изувечить вас готов своей добротой, только бы избыть её...

Когда Яшка рассказывал мне об истинно христианском поступке этой барыни, он почему-то всё оглядывался вокруг себя, – должно быть, хотел ещё раз поблагодарить добрую душу за щедрую милостыню... И всё торопил меня:

– Айда, айда скорее!..

А мы и без того бежали сломя головы. Я всем существом моим, каждым кусочком избывшего тела торопился скорее в тепло. Дул ветер, взмётывая снег с дороги и сбрасывая его с крыш; холодные и острые колючки летали в воздухе и сыпались мне за шиворот. Рожу точно ножами скоблило, а шея до того иззябла, что, казалось, стала тоненькой, как палец, и готова была переломиться при неосторожном движении, так что я всё прятал её в плечи, боясь потерять голову. Мы оба были одеты не по сезону, но Яшке было тепло от удачи, а мне, от зависти, ещё холодней...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.